

Тирион почесал рану на плече.

Он где-то читал, что зуд - это хороший знак и что он означает, что рана заживает.

В той же книге говорилось, что определенный вид водорослей пурпурного оттенка можно использовать в качестве повязки, и они будут бороться с любой инфекцией. Через день после нападения он (Один. Странно, но Деллина страдала морской болезнью) отправился на лодке, нашел немного водорослей, использовал их для перевязки обеих ран, и, похоже, это помогло.

В общем, Тирион считал, что должен быть благодарен за то, что выжил в бою, и вдвойне благодарен за то, что рана не затянулась. У него и без потери конечности хватало проблем.

И все же ему хотелось, чтобы его проклятое плечо не чесалось так сильно.

Сейчас они с Деллиной сидели в одной из лучших таверн Браавоса, заканчивая трапезу с Ранульфом Стоунхаусом, железнорожденным.

Стоунхаусы были одной из знатных семей Железных островов, родом из Старого Вайка. Ранульф происходил из одной из низших ветвей, хотя это была единственная ситуация, когда слово "низший" можно было применить к нему.

К большинству крупных грузных мужчин обычно применяют термин "медведеподобный", но Тирион никогда не видел никого, кто мог бы носить этот титул лучше.

Рост Ранульфа составлял чуть более семи футов, он был широкоплеч, бочкообразен и глубокоплеч. У него была огромная спутанная грива каштановых волос, удивительно аккуратная коричневая борода ("Меня не волнует, что мои волосы заросли", - прорычал он, когда они сели есть. "Но если моя борода станет грязной, она будет мешать мне есть") и пара карих глаз, выглядывающих из румяного лица.

Он был изгнан с Железных островов после восстания Грейджоев. Получив помилование за участие в войне, он через неделю убил трех человек в драке в таверне. Один из них был сыном важного лорда, и Ранульф бежал с повинной. С тех пор наемничество стало его призванием.

"Мы бросили кости, чтобы узнать, кто будет стоять за следующей порцией выпивки. Сына лорда проиграл и отказался платить. Это грубо".

Несмотря на гнусавый голос, историю насилия и хорошо использованный боевой топор, который он носил с собой, Ранульф оказался на удивление приятным человеком. Во время трапезы Тирион рассказал о сложившихся обстоятельствах, и Ранульф согласился стать телохранителем. При одном условии.

"И какое же условие?"

"Нанять хорошего повара". Чтобы подчеркнуть свою мысль, Ранульф откусил последний кусочек (пятого по счету) мясного пирога и запил его глотком (или, учитывая размер и звук, глотком) вина.

Тирион кивнул с отсутствием удивления и сказал: "Ты нанимаешь повара".

"Что?"

"Ну", - сказал Тирион. "Ты пробыл в Эссосе дольше меня и, вероятно, несколько раз бывал в Браавосе".

"Несколько", - с усмешкой признал Ранульф.

"И, во время этих визитов, ты, вероятно, ел несколько раз".

Ранульф посмотрел на то, что осталось от обильной трапезы, и рассмеялся. "Несколько".

"Ты, наверное, лучше знаешь, кого нанять". Тирион налил себе последний бокал вина и добавил: "Только постарайся, чтобы зарплата была разумной".

Ранульф посмотрел на Деллина. "Если он будет так же благоразумен во всех своих решениях, как в этом, то это будет прекрасная работа".

#####

Едва они вышли из дверей, как на них набросились вооруженные бандиты.

"DAMNATION!", Ranulf roared. "Дайте человеку время, чтобы его желудок успокоился!"

Ведущий воин был в тяжелой броне и без страха подошел к Железнорожденным. Но, хотя многие хорошо защищали голову, сердце и другие жизненно важные органы, они часто жертвовали сталью ради подвижности ног. Когда первый человек ударил мечом, Ранульф отбил лезвие в сторону своим топором и топнул по небронированному сапогу врага, раздробив полдюжины костей.

Человек застонал и, падая, был отброшен Ранульфом на двоих, стоявших прямо за ним. Трио будущих убийц превратилось в беспорядочный узел рук и ног. Ранульф профессионально обезглавил одного, расколол череп второму и снова опустил ногу на шею третьего, сломав ее с громким треском.

Двое из мужчин успели проскочить через фурор и оказались лицом к лицу с Деллином.

"Я не так легок на ногах, как обычно", - заметил Деллин. Его меч уже был сбалансирован в одной руке, а другой он доставал тонкий метательный нож. "К счастью, этот клинок все еще может хорошо двигаться". И он молниеносным жестом метнул нож.

Ближайший убийца поднял меч, чтобы блокировать удар. Через мгновение он понял, что бросок был обманом, чтобы заставить его поднять защиту.

Но это было слишком поздно. Меч Деллина вошел примерно на дюйм ниже места соединения ребер и распотрошил его.

Второй мужчина замешкался.

Осталось два бандита, и один уже опускался на землю, истекая кровью из нескольких ран. Другой решил, что видит проход, и прыгнул на незащищенный бок Ранульфа. Ранульф почти лениво отбил удар левым кулаком, занес топор и ударил его в грудь.

В этот момент второй человек (точнее, последний) решил, что отступление лучше доблести, и бросился бежать.

Глядя вслед исчезающей фигуре, Тирион сухо заметил: "Смелый человек".

"Учитывая обстоятельства, вы бы тоже бежали, милорд".

Тирион посмотрел на Деллина и ответил: "Вовсе нет".

"Нет?", - спросил Деллин с явным скептицизмом.

"Нет. После нескольких первых неудач я бы вооружил людей длинноствольными луками и расстрелял нас с расстояния". Он вдруг нахмурился. "Теперь, когда я думаю об этом, почему они этого не сделали?"

"Королева...", - прошепел хриплый голос, заставив всех троих подпрыгнуть.

Хотя у него было несколько ран, три из которых были смертельными, один из наемных убийц цеплялся за жизнь. Правда, недолго.

Ранульф был впечатлен. "Сегодня я выпью за твою смерть".

"Дай мне вина, и я открою тебе секрет".

Трактирщик вышел вместе с остальными посмотреть на бой, и, когда Тирион бросил ему серебро, сразу же обратил на него внимание. "Принеси бутылку отличного красного. Он заслужил хорошее".

Когда вино принесли, мужчина сделал здоровый глоток и криво усмехнулся, глядя на карлика. "Твоя сестра, королева. Она хочет, чтобы ты был ранен и беспомощен. Тогда, (Кафф) тогда, тебя можно будет накормить ядом. Тем же, что убил короля. Душител".

И снова Ранульф был поражен. Когда лорд Тирион рассказывал о ненависти, которую испытывала к нему его семья, он подумал, что тот преувеличивает. На самом деле, злоба братьев и сестер была преуменьшена.

Для Тириона это был обычный бизнес. Он ухмыльнулся и сказал: "Приятно знать, что моя сестра все еще думает обо мне с любовью". Как только слова вырвались из его уст, он понял, что разговаривает с мертвецом.

Он бросил трактирщику еще один серебряный. "Позаботься о том, чтобы этого человека похоронили вместе с бутылкой. Где бы он ни оказался - в раю или в аду, - он сможет насладиться напитком, когда попадет туда".

#####

Еще одной вещью, на которой настаивал Ранульф, были гуси.

В отличие от Деллина, Ранульф раньше занимался телохранителями. И он понял, как обучить гусей быть сторожевыми псами. Затихая с заходом солнца, гуси поднимали шум при приближении незваного гостя.

"И, в отличие от собак, - заметил Деллин, - если кто-то из них окажется не поддающимся дрессировке, его можно съесть".

"О, у меня была собака пару раз". Ранульф задумчиво почесал бороду. "Не так уж плохо. Зависит от того, какую приправу ты используешь".

Через две ночи после драки в таверне все проснулись от криков гусей, которые смешивались со звуками криков и смерти мужчин.

Одиноким выживший в предыдущей драке ввалился через заднюю дверь и умер у ног трех мужчин, из его спины торчали две стрелы. Беглый осмотр снаружи показал, что еще пять человек мертвы, из них торчат древка.

Очевидно, первый человек был тем, кто держал деньги, и решил еще раз попытать счастья с

местным талантом. Теперь оставался только один вопрос: Кто убил этих людей?

Ответ не заставил себя долго ждать. Стройная фигура на соседней крыше отвязала свой лук и с помощью веревки спустилась вниз по стене здания.

К счастью, это заняло некоторое время и дало Тириону возможность прийти в себя, ошеломленному ее видом.

Когда она подошла ближе, он отвесил ей учтивый, элегантный поклон. "Леди Арья".

Арья ответила реверансом, заржавевшим от непривычки. "Лорд Тирион".

"Я в долгу перед вами. Возможно, я могу начать возвращать его с позднего ужина?"

Криво кивнув, Арья настороженно вошла внутрь.

#####

Они внимательно изучали друг друга, сидя за обеденным столом, и Арья поглощала хлеб, мясо и сыр.

Инстинктивно она хотела ненавидеть его просто за то, что он Ланнистер. В то же время она была готова к сочувствию, потому что ее главные враги, Тайвин и Серсея, всю жизнь относились к нему как к грязи.

Когда Арья и Гончая услышали о том, что Тириона отдали под суд, Сандор посмеялся над мыслью о его виновности.

"Я вижу, как он убивает короля", - сказала Гончая, когда они сидели у вечернего костра. Джоффри и Бес ненавидели друг друга". Как только королевское отродье сядет на Железный трон, это будет лишь вопросом времени, когда он пошлет кого-нибудь убить карлика. Как я понимаю, убийство родственников не является грехом, если они сначала пытаются убить тебя". Он раздраженно почесал шею и продолжил. "Но, как бы я ни ненавидел этого маленького засранца, он не дурак. Если бы он подстроил убийство, лорд Тирион был бы в сотне миль отсюда, прежде чем Джоффри остыл бы".

"Королева, вероятно, настолько ослепла от ярости и горя, что не видит правды". Он подцепил палкой сосиску и держал ее над пламенем, чтобы поджарить, как врага, умирающего медленной смертью от пыток. "Лорд Тайвин знает, но ему все равно. Это отличный способ избавиться от Получеловека".

Это воспоминание не помогло ей разобраться в своих мыслях. "Я слышала, что ты женился на Сансе", - сказала Арья, почти проговорив эти слова.

"Да".

"Ты заставил ее?"

"Мой отец заставил". Тирион вздохнул. "Не так уж важно, кто отдавал приказы. Результат был один и тот же. Она выходила замуж за карлика и Ланнистера".

Арья посмотрела на него прямым взглядом, и ее рука бессознательно сжалась на ноже для еды. "Я имела в виду после. Ты заставил ее?"

Ее глаза стали тревожными с тех пор, как они виделись в последний раз, но Тирион встретил их прямо, взгляд за взглядом. "Нет."

Внезапно он скривился, вспомнив, каким ужасным фарсом был его брак. "Она бы подчинилась, если бы я приказал. Возможно, с той же проклятой маской вежливости, с которой она терпела все остальное. Но под ней она была бы отвратительна до глубины души".

Будь то жизнь, удача или злобный враг, Арья знала, каково это - быть полностью обманутой. Она увидела воспоминание о беспомощном гневе в глазах Тириона, сравнила его со своим собственным и поверила ему.

Она не была готова доверять ему, еще нет. Но и ненавидеть его она тоже не была готова.

Когда Арья ушла в тот вечер, Тирион сказал с тихой искренностью: "Если тебе понадобится ночлег, еда или даже просто желание навестить, возвращайся, если хочешь".

"Обязательно". И Арья произнесла два слова, которые она никогда не представляла себя говорящей ни одному Ланнистеру.

"Спасибо".

<http://tl.rulate.ru/book/76539/2282196>